

Ей казалось, что ветер играет в ее волосах и под крыльями, когда она парила в ночном небе, а в следующее мгновение она уже сидела на скамейке, сжимая в холодных руках теплый напиток. Она в замешательстве уставилась на глиняную чашу, стоявшую перед ней. Как она сюда попала? Где здесь ?

Она еще немного поморгала, когда ее глаза поднялись и остановились на Деймоне, который сидел за столом напротив нее с серьезным видом. Деймон. Глыба льда опустилась у нее в животе. Они были на Караксах вместе. Летали. О Боги, она летала на Караксах .

На лице Деймона отразилась тревога, когда она начала дрожать, а затем он оказался рядом с ней, обнял ее и, слегка покачивая, издавал успокаивающие звуки. Ее глаза закрылись. О, это было здорово.

“Все в порядке. Теперь ты в безопасности. Ты всегда был в безопасности. Но теперь мы здесь, на Драконьем Камне, и нам не нужно никуда лететь ”.

При этих словах у нее перехватило дыхание. Они сделали это. О, слава Богам. Она пережила их бегство. Она пережила это, и они были там, где им нужно было быть. Облегчение было настолько велико, что она начала плакать, вероятно, только усилив тревогу Деймона, когда она беспомощно рыдала у него на груди.

Одной рукой он поглаживал ей спину и тихим голосом вместо шика напевал валирийскую колыбельную. Она была потрясена, когда перестала плакать. Она молча слушала знакомые слова, произнесенные голосом Деймона, пока слезы не прекратились и не высохли на ее щеках.

“Я никогда раньше не слышала, как ты поешь”. В ее голосе прозвучала немалая доля изумления. Деймон не только знал колыбельную, он спел ее ей.

В его голосе явно слышалось несчастье. “Я никогда раньше не видел, чтобы ты так плакала”.

Она усмехнулась ему в грудь, и слабая улыбка появилась на ее лице. “Это делает нас квитанциями?”

У него вырвался тяжелый вздох. “Я так не думаю. Ты была в шоке. Я думаю, для тебя было слишком много стресса и волнения ”. Он на мгновение замолчал. “Я сожалею об этом”.

Слезы снова угрожали пролиться. “Мне жаль, что я был таким трусом”.

Похоже, настала его очередь усмехнуться. “Ты не трус. Ты уложил двух рыцарей Королевской гвардии, чтобы спасти принца. О тебе наверняка сложат песни”.

При этих словах она молча моргнула. Она действительно это сделала. Но это было необходимо. Она должна была спасти Деймона, и поэтому она сказала ему. “Это было по-другому. Я должен был спасти тебя”.

Он промывчал в ответ. “Я полагаю, что так оно и есть. Или, может быть, тебе просто нужно напомнить, что ты тоже дракон”.

Ее дыхание дрогнуло. “Я не дракон”.

“Ты есть. Как я и сказал, тебе просто нужно что-то, что напомнит тебе”. Внезапно ее лицо больше не было прижато к его груди, и он улыбался ей сверху вниз. “И ты довольно скоро

женишься как дракон. Так что не унывай и пей, иначе мы опоздаем на наши свадьбы ”.

Улыбка растянула ее губы в ответ на его усмешку. Да, они поженятся достаточно скоро, и не будет иметь большого значения, что сама Гаэль не дракон, потому что она будет навеки связана с одним из них.

Она выпила глнтвейн, который ей дали в руки, и почувствовала, как к ней возвращается тепло. Она вспомнила, что на спине дракона было тепло перед тем, как они улетели. Она была зажата между теплом дракона и теплом Деймона, и это угрожало затянуть ее в глубины сна. Но теперь ее ноги и руки, казалось, наполовину замерзли, и глнтвейн помог с этим.

Деймон поднял ее со скамейки и усадил на табурет рядом с одной из массивных печей, излучающих тепло, и она прижала к ней ноги, чтобы согреть их. О, тепло, просачивающееся обратно в них, причиняло боль, но какая это была приятная боль. Пустую чашку забрали у нее из рук и заменили новой, и она выпила и ее. О, теперь все было намного, намного лучше.

“Тебе тоже стоит что-нибудь съесть”.

Ее взгляд нервно метнулся к Деймону. “О нет, я не могла”. О нет, она действительно, действительно не могла. Ее желудок скрутило в узел, и она была уверена, что не сможет съесть ни кусочка. Не раньше, чем... Она крепко зажмурилась и постаралась не думать об этом.

У нее все было довольно хорошо, когда она не думала о драконах, полетах и высоте, прежде чем добраться до них. Гаэль только что добралась туда, а потом Деймон позаботился об остальном. Возможно, это сработало бы и для этого. О, она так, так надеялась, что это сработает.

Их свадьбы приближались, и страх перед тем, что последует за этим, продолжал расти в ней. Но она должна была это сделать. Она должна была. Чтобы убедиться, что законность их брака не может быть поставлена под сомнение. Чтобы спасти Деймона. В конечном счете, завести собственного ребенка. О, ее бы стошнило, если бы она слишком много думала об этом. Она понятия не имела, что повлекло за собой страшное завершение, но из подслушанных фрагментов это звучало ужасно. И болезненно. Очень, очень больно. И там даже была кровь.

Ее взгляд снова переместился на Деймона. Он был ее кровным родственником. Ее племянник. Она помогла ему, выйдя за него замуж. Возможно, она могла попросить его сжалиться над ней и сделать это быстро. Конечно, она могла бы справиться с этим, если бы все было быстро? О, ей нужно было еще вина.

“Племянник, я думаю, мне нужно еще вина”.

Он посмотрел на нее, нахмутив брови. “Без всякой еды? Тетя, ты пытаешься напиться?”

Да, Гаэль была, но она не собиралась говорить ему об этом, поэтому она покачала головой и мысленно выругалась, когда горячий румянец разлился по ее щекам, выдавая ее. Брови Деймона поднялись.

Она продолжала отвлекать его, весело говоря. “Тогда нам следует пожениться, не так ли?”

Деймон несколько мгновений молча смотрел на нее, скрестив руки на груди, прежде чем медленно заговорить. “Тетя, если что-то не так, скажи мне”.

Она яростно покачала головой, сохраняя на лице ослепительную улыбку. “Все в порядке,

племянник. Давай поженимся”.

Его брови все еще были сдвинуты, и он смотрел на нее с подозрением, но вздохнул и пожал плечами. “Очень хорошо. Тогда пойдем в септу”.

Это застало ее врасплох. “Сентябрь?”

Бровь приподнялась в ответ на ее вопрос. “Да. Вы сказали, что хотели бы пожениться в сентябре, и поскольку пройдет некоторое время, прежде чем сюда прибудет священник Четырнадцати, мы поженимся сначала в сентябре. ” Он сделал паузу, прежде чем продолжить с усмешкой и огоньком в глазах. “Кроме того, я не думаю, что септону понравилось бы, если бы мы появились в крови”.

Гаэль побледнела. ? Ее голос был очень слабым. “Кровь?”

Деймон еще немного поморгал, прежде чем ответить, снова говоря медленно. “Да. Мы должны связать нашу кровь воедино, помнишь? Мы сделаем надрез на губах и на ладонях и нарисуем знаки крови и огня на наших лбах ”.

О. Она знала это. Как она могла забыть, что знала это? “О. Я забыл”.

Он громко вздохнул и уставился на нее. “Тетя, с тобой все в порядке?”

Вернув на лицо сияющую улыбку, она снова с энтузиазмом кивнула.

Он закрыл глаза, и его лицо исказилось, как от боли. “Хорошо. Давай просто уйдем”.

Она вскочила со стула и захлопала в ладоши. “Да, давайте”.

Подозрение во взгляде Деймона усилилось.

Именно Гаэль проложил путь к септе. Несмотря на то, что Деймон, казалось, был хорошо знаком со всем, что связано с Драконьим камнем, гораздо лучше, чем сама Гаэль, он, казалось, колебался, когда дело касалось септы. Она не была удивлена. Но Гаэль знал септу, и она тоже знала септона.

Когда они вошли, на ее лице появилась искренняя улыбка, а горло сжалось от эмоций. Ее родители поженились в сентябре этого года. Ее родители поженились в сентябре этого года, и Гаэль тоже поженится. Она прижала сложенные руки к сердцу и повернулась к Деймону, который снова нахмурился.

“Я понятия не имею, где может быть септон”. В его голосе звучала тревога, но она не волновалась, потому что знала, что за пределами септы есть комнаты, отведенные для септона.

“Не нужно беспокоиться, дорогой племянник. Я знаю, где его найти”. Она подскочила к двери, скрытой в тени Отца, и торжествующе улыбнулась Деймону, когда постучала. Затем она постучала снова, поскольку реакции не последовало. Она нахмурилась, глядя на дверь, а затем отскочила, когда рядом с ней появился Деймон и забарабанил в дверь с такой силой, что задребезжала рама.

Откуда-то сзади послышался слабый голос. “Терпение - это добродетель, дорогие верующие!”

Деймон отвернулся от двери, фыркнув от отвращения и закатив глаза, снова скрестив руки на груди.

Септон появился мгновением позже, уже одетый в свою мантию. Он, казалось, был поражен, увидев стоящую там Гаэль, но улыбка появилась на его лице, когда он посмотрел на нее, и его глаза затуманились. “Принцесса Гаэль, чему я обязан этим удовольствием?” Затем, очевидно, тоже заметив Деймона, он ахнул и драматически побледнел. “Принц Деймон”. Казалось, он не способен на большее, его взгляд метался между ними двумя, и он побледнел еще больше.

Гаэль доброй улыбкой избавила его от страданий. “Мы хотим пожениться. Сейчас”.

“Но... некому отдать тебя, принцесса”.

“Деймон может выдать меня. Если я правильно помню, мою мать тоже некому было выдать, кроме моего отца”.

Улыбка септона была очень тонкой. “Да. Это верно. Принц Деймон, в конце концов, близкий родственник мужского пола. Но... свидетелей нет”.

Дверь в септу открылась, и вошел кастелян Драконьего Камня в сопровождении дюжины стражников. Деймон рассмеялся. “Вот ваши свидетели”.

“Ах ... как вы знаете, клятвы, данные на острие меча, то есть под принуждением, не считаются действительными, поэтому я спрашиваю... Вы оба здесь по собственной воле?”

Гаэль посмотрел септону в глаза и четко произнес. “Да, я здесь по собственной воле”.

Она устремила выжидающий взгляд на Деймона, который хранил молчание, приподняв бровь через несколько мгновений. На его лице медленно расцвела ухмылка, и она поняла, что он намеревался сказать, еще до того, как он открыл рот, поэтому она зашипела на него. “Деймон!”

Он закатил глаза и одарил септона самой фальшивой улыбкой, которую она когда-либо видела на чьем-либо лице. “Я тоже здесь по собственной воле”.

У септона отвисла челюсть.

Смотритель выбрал этот момент ошеломленного молчания, чтобы заговорить. “Теперь подождите минутку ...”

“Вы останетесь здесь в качестве свидетелей, но вы останетесь здесь молча, я ясно понимаю?” Деймон заговорил командным голосом, которого она никогда у него не слышала, и смотритель немедленно замолчал, благодарно поклонившись и отступив назад.

У Гаэль отвисла челюсть.

“Тогда, может, двинемся дальше? И пропустим ненужные части”. Голос Деймона прозвучал резко в тишине.

Септон кашлянул, чтобы прочистить горло. “Ehm. У тебя есть брачный плащ?”

“Да”.

“Очень хорошо. Пожалуйста, накройте невесту”. Слова были полны смирения, когда Деймон молча подчинился и накинул брачный плащ ей на плечи. Она не могла остановить дрожащий вздох, который вырвался у нее, хотя и сдерживала слезы.

Голос септона, когда он заговорил в следующий раз, был полон стали. “Любовь Семерых священна и вечна. Источник жизни и любви. Мы стоим здесь сегодня вечером в знак благодарности и восхваления за то, что соединили две души в одну. Отец... Мать... Воин... Кузнец... Дева... Старая карга... Незнакомец. Выслушай теперь их клятвы. ”

Первой была очередь Деймона, и она действительно не знала, знает ли он нужные слова, но он произнес их серьезным голосом. “Я твой, а ты моя. Что бы ни случилось”.

Она улыбнулась ему со слезами на глазах. “Я твоя, а ты мой. Что бы ни случилось”.

Когда он улыбнулся ей в ответ, уголки его рта слегка приподнялись, но он не пошевелился, и она решила снова быть храброй. Пришло время скрепить свои клятвы поцелуем. Ее первый поцелуй. Поэтому она подошла к нему, привстала на цыпочки и быстро прижалась губами к его губам, а затем поспешно отступила назад, сильно покраснев.

“Здесь, в присутствии Богов и людей, я провозглашаю Деймона из Дома Таргариенов и Гаэль из Дома Таргариенов мужем и женой. Одна плоть... одно сердце... одна душа... отныне и навсегда.”

Когда она осмелилась снова поднять глаза на его лицо, когда септон закончил, он уставился на нее, и Гаэль покраснела еще сильнее. Когда церемония закончилась и за неимением ничего лучшего, она натянула на себя плащ, застенчиво улыбаясь и упрямо уставившись в землю.

“Я говорил тебе, что это был лучший брачный плащ Таргариенов”. Так и было. Это было, и это было ее . Потому что Гаэль .

Он рассмеялся над ее словами. “Это ты сделала, жена”.

Ее глаза снова поднялись на него, и ее улыбка снова стала шире, когда она наклонила голову. “Муж”.

Гаэль была замужем за Деймоном .

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104117/3635752>